

Как только я повернулся, чтобы войти внутрь, у меня возникла другая идея.

Это было немного безрассудно, но так как от женщины на самом деле ничего не осталось, было легко заполучить рюкзак. Я поднял его и взял с собой в закусочную. Радио было слишком странным для меня, чтобы я стал игнорировать любые другие предметы, которые могли быть связаны с ним.

Особенно после тех странных поздравлений, которые игра только что дала мне...

Когда я приблизился к зданию, в котором совсем недавно находился Выживший, последний из Зомби, который должен был уйти, обернулся и сделал мне знак сообщая, что в закусочной нет ничего стоящего для еды. Я кивнул и все равно вошел внутрь.

Конечно же, место было совершенно пустым. Что означало, что оно идеально подходит для моих нужд. Как всегда, я предполагал, что был шанс, что я попаду в засаду или что Выживший действительно вызвал подкрепление, но с этим караваном смерти в виде длинной линии Зомби прямо там, на автостраде, я не думал, что они потрудятся рисковать своими жизнями, когда битва явно уже закончилась.

Я вернулся в заднюю дверь, из которой она выскочила пару минут назад, и нашел кабинку, где можно было присесть. Последние остатки тьмы все еще были со мной, но на стол упал кусочек лунного света. Я размотал полоску ткани с рации и положил ее на свет, прежде чем повозиться с молнией на рюкзаке.

Это потребовало большой концентрации, но мне наконец удалось заставить мой

указательный палец и большой палец работать в унисон с достаточной координацией, чтобы я смог зажать молнию между ними. Затем я потащил вниз, и через мгновение сумка открылась. Я свалил ее содержимое в кучу и начал просеивать.

Все внутри казалось мне довольно безобидным. Ручки. Карандаши. Пара линеек и немного графической бумаги. Первые несколько листов бумаги, на которые я взглянул, были заполнены длинной серией рукописных заметок и формул. Я все еще не мог прочитать слова, и цифры тоже не имели смысла. Конечно, цифры все равно никогда не имели для меня смысла.

Игра не должна была даже мешать моему пониманию, потому что все это выглядело как тарабарщина. Я сделал это сам с собой, игнорируя слишком много уроков и пропуская слишком много занятий во время учебы.

Последние несколько страниц были совершенно другими. Они выглядели как чертежи, и хотя устройство не выглядело полным на бумаге, было ясно, что это были рисунки радио, которое сидело на столе передо мной.

Я некоторое время смотрел на них, держа газету на лунном свете и пытаясь понять, есть ли шанс, где я мог бы обмануть игру, чтобы она позволила мне понять эти чертежи. Не повезло. Это было самым странным, так как я знал, что все там было написано на английском языке. Я даже мог распознать отдельные буквы, но когда я сосредотачивался на них, они изменялись.

С ними тоже что-то происходило. Сначала я думал, что это просто код, что-то, что я мог бы решить, если бы у меня было достаточно времени, и я применил какие-нибудь хитрости. Но через пару минут я понял, что игра была намного умнее, чем это. Я положил палец рядом с одним из слов, и начал считать из скольких букв оно состояло. Шесть.

Затем я отвернулся, бросив взгляд в разбитое окно на автостраду и Орду, которая неумолимо двигалась в сторону Лос-Анджелеса. Я досчитал до трех, а затем снова посмотрел на слово рядом с моим пальцем. Теперь в этом слове было девять букв, и ни одна из них не имела смысла будучи вместе.

Очевидно, игра стояла у меня на пути, и вместо того, чтобы плыть по течению, как раньше, я чувствовал себя все более и более разочарованным. Это был не просто какой-то уличный знак. Это точно было чем-то важным. Не могло не быть! Если ничего из этого не служило какой-то определенной цели, почему тогда Хэдшот послал мне поздравительное сообщение?

Я полагаю, что это может быть ошибка, но я не хотел в это верить. Должно быть что-то еще. Я был уверен, что упустил что-то, и я изучил документы еще раз. Если здесь и был какой-то секрет, я его не увидел.

До сих пор я был в ладах с игрой, которая скрывала от меня некоторые вещи. Это было частью удовольствия, видеть этот относительно знакомый мир совершенно другими глазами в ситуации, которую я надеялся никогда по-настоящему не испытать, в то время как моя реальная жизнь будет под угрозой.

Но сейчас это меня бесило. Мне не нравилось, когда меня дразнили или заставляли чувствовать себя глупо. Я начинал чувствовать себя так же, как тогда, когда мы с Лори были близки к разрыву. Я был готов потратить все усилия, но если в конце не было никакой награды, никакого горшка с золотом или сундука с добычей, тогда зачем я вообще беспокоился?

Но я не хотел сдаваться. Мой мозг не позволил мне просто отложить все это в сторону, и поэтому я потянулся к радио вместо этого. Оно выглядел так, будто было встроено вокруг рамки чего-то, что я видел миллион раз, но там была тонна пользовательских кнопок, и я понятия не имел, в чем их назначение. Каждая из них была помечена, но это не принесло мне никакой пользы и не говорило мне ни о чем.

Не задумываясь о том, была ли это хорошая идея или нет, я нажал на ту, которая выглядел так, как будто она могла включить устройство. В рацию был встроен маленький экран с подсветкой, и он послушно загорелся.

Окей. Пока все идет хорошо. Я нажал несколько других кнопок, ожидая получить немного больше информации о том, что они делали, по тому, как реагировало устройство. Нет. Неразборчивые слова изменились на экране, но это было все что происходило.

Я зарычал горловым звуком и выключил рацию, прежде чем засунуть ее и бумаги обратно в рюкзак. Если есть способ выяснить, что эта штука должна была делать, я был полон решимости найти его. Может быть, это было просто радио, но я начинал сомневаться в этом. Она не использовала его, чтобы позвать на помощь, и я никогда не видел ни одного устройства с таким количеством кнопок на нем.

Хотя я еще не решил эту загадку, я не мог не улыбнуться. Весь мир начинал открываться для меня здесь, и только мысль о том, как хорошо все идет для меня внутри Хэдшот напомнила мне, как дерьмово это было вне игры. Например, судя по часам, если бы я “не заболел” в ближайшие несколько минут, было бы слишком поздно. Мне нужно было хорошо солгать при звонке на работу. Придумывание разумного, а не хренового оправдания не было проблемой. Мне просто нужно было, чтобы они не заподозрили, что я играю в игру вместо того, чтобы бить по клавишам, иначе я был бы в большой заднице.

Мне слишком нужны были деньги, и я не хотел чтобы меня уволили, и поэтому я должен был найти безопасное место, чтобы выйти из системы, и позвонить и взять больничный, это было сейчас для меня первым приоритетом. Я не знал, как далеко я был от реки, но когда я вспомнил, как безопасно я чувствовал себя рядом с толпой Зомби на автостраде, я решил сделать то, что некоторые из других делали до этого, а именно, найти остов автомобиля или огромный камень, чтобы спрятаться под ним и надеяться, что этот поток нежити игроков будет держать меня в безопасности, пока я не вернусь в игру.

Мне нужно было всего несколько минут... как раз достаточно времени, чтобы сделать этот телефонный звонок, а затем что-нибудь поесть и, возможно, заглянуть в туалет, прежде чем я снова войду в систему.

Я посмотрел в окно на автостраду, прикрывая глаза от солнца. Какое-то мгновение я никого там не увидел, и тогда меня охватила настоящая паника. Если они уже ушли без меня, то я облажался. Я не думаю, что я был так далеко во вражеской территории, но было ясно, что линии фронта постоянно меняются, и было бы легко остаться не в той стороне от них.

Если бы я мог дышать, я бы вздохнул с облегчением именно в тот момент. Не то чтобы там никого не было. На самом деле, там было так много Зомби, направляющихся на север теперь, что они выглядели как одна массивная, текучая стена плоти. С такого расстояния, где я находился было трудно различить отдельных людей, хотя, если бы я попытался, я смог бы видеть большую часть Танков и, время от времени, заметить мерцание Бегуна, когда они пробегали мимо остальных.

Почему эти игроки не были сейчас на работе? Неужели все они были дети? Мне нравится верить, что родители никогда не пустят детей в такую игру, но я знал из своего собственного воспитания, что пока ребенок спокоен, есть родители, которые позволяют ему делать все, что они захотят. Я достаточно рано бросил школу, чтобы знать, что это было легко сделать, и, вероятно, было довольно много людей с обычной работой, которые делали то же самое, что и я сегодня, и звонили называться "больными".

Я накинул рюкзак на плечи. Я думал, что буду чувствовать себя еще глупее, надевая его. Может быть, часть того, что позволило мне проигнорировать это, была анонимность Хэдшота, ведь если я не мог выделиться из толпы, насмешка не жалила так же сильно.

Но в тут было нечто большее, чем просто рюкзак. В нем был спрятан секрет. Я не знал, что он делает, и не знал, открою ли я когда-нибудь его истинный смысл, но это позволяло мне чувствовать себя особенным. Я знал кое-что, чего они не знали, даже если тайна не была полностью объяснена.

Я вышел из кабинки, и затем вышел из закуской. Теперь, когда я решил действовать, я стал бы дураком, если бы остался там. Рюкзак заставил меня почувствовать, что я на пути к чему-то новому, но это была тяжелая ноша. Теперь мне действительно было что терять. Когда я начну все сначала на следующей неделе, все вещи пропадут. У меня было время до воскресенья, чтобы понять, что делает радио и почему оно такое особенное.

Если я хотя бы смогу дожить до воскресенья...

Я поспешил обратно по дороге и присоединился к остальным моим союзникам, и сразу же индикатор сообщения мигнул в правом нижнем углу. Я сосредоточился на нем на мгновение, и был вознагражден сообщением.

“Вас пригласили присоединиться к Орде. Теперь численности было достаточно для того, чтобы эффект “Неутомимого марша” включился. Вы можете путешествовать в два раза быстрее тех, кто в Орде, хотя вы будете идти туда, куда они идут. Вы можете отменить этот эффект в любое время, и если вы хотите, вы даже можете выйти из системы и позволить Авангарду вести вас к выбранному месту назначения.

Вы согласны?”

Впервые за очень, очень долгое время я почувствовал, что игра активно помогает мне. Да, Выжившие имели почти все преимущества. Но этот эффект был не только крут, это то, что имело под собой смысл. Это было похоже на автопилот. Как еще большие группы Зомби могут путешествовать иногда на огромные расстояния между крупными городами, чтобы продолжить свою атаку? Если бы игра шла только в течение недели, без такой механики было бы слишком просто для Выживших закопать голову в песок и надеяться, что их не заметят, если они отправятся в отдаленный регион земного шара.

Я попытался заставить себя выйти из игры, и у меня получилось.

Как только я вернулся в реальный мир, мне потребовалась секунда, чтобы втянуть воздух в легкие и вытереть уставшие глаза костяшками пальцев. Мои глаза были закрыты все это время, но они были сухими и, без сомнения, налитыми кровью. С одной стороны, я был совершенно измотан, но с другой, мой мозг был настолько оживлен от того, что только что произошло, и с последствиями тех странных поздравлений, которые промелькнули в моем поле зрения, я теперь не знал, смогу ли я когда-нибудь снова заснуть.

Если все пойдет хорошо, то мое тело Зомби теперь путешествовало вместе с Ордой. Оно пойдет туда, куда хотел тот, кто был главным, и меня это устраивало. Скоро я снова войду в систему и возьму управление на себя, но сейчас, по крайней мере, я не буду прятаться под мусором, ожидая, когда меня обнаружат.

Конечно, это было рискованно. Я не отвечал за свои действия, и что-то плохое могло случиться. Но, чтобы сделать это справедливым, удобство такого быстрого путешествия должно было иметь большой негатив. Если бы Выжившие знали, что делают, они бы устроили засаду на эти быстро движущиеся Орды. Если они ударят их достаточно сильно и достаточно быстро, они смогут уничтожить большую часть своих врагов, в то время как Зомби были в блаженном неведении, что должны были войти в систему, чтобы защитить свои тела.

Но я был доволен этим компромиссом. Кроме того, что я собирался делать, жаловаться на это на форумах? Кому? Я никому ничего не платил за то, чтобы играть в эту игру, и если все, что я получил от этого, было несколько часов развлечений и задыхающееся, почти головокружительное чувство, когда я вернулся в свое тело, этого было достаточно.

Не забудь позвонить и “заболеть”!

Да... но как только я напомнил себе об этом, я обнаружил, что изо всех сил пытаюсь сорвать шлем и дотянуться до телефона. Больше всего на свете мне хотелось нырнуть обратно в Хэдшот и продолжать играть. Хотя я полагал, что Орда защитит меня, но мне не нравилось быть простым пассажиром. Мне не нравилось не знать, куда я иду. После того, как моя судьба так долго была вне моих рук в этом скучном, “мясном” реальном пространстве, в котором все были вынуждены жить, по крайней мере, часть своей жизни, я ненавидел идею о том, что кто-то в игре также контролирует мою судьбу.

И не просто кто-то. А кто-то. Множественное число. Безликие существа, которые каким-то образом добрались до головы Авангарда и даже сейчас решали, должна ли Орда идти направо или налево, должны ли мы ускориться или замедлиться.

Такой потери контроля было достаточно, чтобы заставить меня задрожать.

Подняв трубку, я взглянула на часы, уверенный, что снова переживу чувство упущенного времени, как это было прошлой ночью. Но нет. Я увидел, что у меня сорок текстовых сообщений, шестнадцать пропущенных звонков и одиннадцать голосовых сообщений, и все от Лори.

Право. Я знал, что когда-нибудь мне придется иметь дело с этим дерьмом, но не сейчас...

У меня оставалось еще пятнадцать минут на то, чтобы объявить себя "больным", поэтому я "вызвал" несколько фальшивых кашлей, чтобы подготовиться к выступлению на церемонии вручения премии "Оскар", и сделал свой голос настолько хриплым, насколько мог, хотя я сомневался, что они поверят моей истории.

С чего бы это? Дженис на ресепшене, вероятно, выслушивала как вчера заболело пара сотен человек, и если не было какой-то новой чумы, я был уверен, что все, принимающие решения о найме и увольнении, точно знали, что происходит.

Невезуха. Но как и в игре, я полагал, что в цифрах была безопасность. Итак, я набрал номер и поднес телефон к уху.

"Спасибо, что позвонили в систему ввода данных Бингхэм, это Дженис. Как я могу направить ваш звонок?"

Мне было жаль ее. Она казалась такой усталой от этого мира, и мне показалось, что я услышал в ее голосе нотку стали, которая сказала мне, что она знала, что тот, кто был на линии, окажется еще одним сотрудником, отлынивающим от работы в этот день. Это все, что

она произнесла. И это было не так, как обычно, потому что она звучала так устало, что я уже знал, что она была уверена, что это был еще один сотрудник компании. Ну что ж, лучше не разочаровывать ее.

“Привет, Дженис, это Райан из отдела ввода данных.”

“Райан.”

Я кивнул, хотя находился за много миль от офиса и, конечно же, она не могла меня видеть. Даже когда я только что разговаривал с секретаршей, я не мог сдержать неловкость.

“Да. Знаешь, тот парень, который помог тебе открыть те коробки со всеми бумагами на прошлой неделе?”

Тишина.

“Однажды я случайно выпил твою Колу, а на следующий день принес кучу банок и спрятал их в твоём столе....”

“Я просто шучу, Райан. Я знаю, кто ты. И дай угадаю... ты болен.”

Я улыбнулся про себя. Может быть, я был лучшим актером, чем думал, хотя мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что я даже не припомнил соорудить свой фальшивый больной голос. Она, вероятно, просто предполагала, что ей придется услышать ту же самую

чушь от почти стольких же людей сегодня.

Я пожал плечами, как идиот, и слабо улыбнулся.

"Да. Не мог уснуть прошлой ночью. Возможно, у меня какая-то болезнь, и я не хочу всех заразить."

"Понятно. Это именно то что ты хочешь, чтобы я им сказала?"

"Да, пожалуйста."

"Хорошо, Райан, я так и сделаю."

Я думал, что разговор окончен, но услышал тихий шорох, который заставил меня подумать, что она прикрыла микрофон на гарнитуре рукой. Конечно же, ее следующие слова были произнесены очень тихо.

"И удачи тебе там. Многие уже вылетели. Меня убили прошлой ночью, когда какой-то чертов Выживший прижал меня к стене своей машиной, а потом выстрелил в лобовое стекло. Надо было догадаться, что они накачали бы газом эти тачки-смерти, так как эти ублюдки владеют там всем. Я думаю, у тебя есть талант, если ты все еще жив, так что ты должен пойти туда и надрать им зад!"

"Спасибо, Дженис," - пробормотал я и повесил трубку, прежде чем она услышала, как я горжусь собой. Дженис было где-то около шестидесяти пяти. Она была бабушкой. Всем, кто работал со мной в секции ввода данных, было лет по двадцать-тридцать. Я ожидал, что они знают, что происходит, когда дело доходит до Хэдшота, но не она...

Ну, может быть, все же действительно можно бы научить старую собаку новым трюкам.

Ее доверие ко мне было отрадно. Было бы интересно посмотреть, как далеко я смогу продвинуться в игре. Все явно играли, но вокруг было ужасно много действа. Мне пришло в голову, что я, вероятно, должен пойти на форумы, когда у меня будет шанс, и попытаться выяснить, какое соотношение было с точки зрения убийства/смерти в рядах Зомби и Выживших. Должны же быть лидеры, ведь так?

Возможно. А может и нет. Я, конечно, видел, что Выжившие следят за всем этим, и я был уверен, что все дополнительные деньги, которые они заплатили, давали им глянцевые диаграммы и таблицу за таблицей данных. Вероятно, у них был доступ ко многим другим вещам, которые я даже не мог себе представить, - торговые сети, которыми они могли манипулировать в автономном режиме, пока они были на работе, какой-то способ обмена сообщениями между городами, и многое другое.

Но Зомби никогда не получают ничего из этого блестящего, причудливого хлама. Не в то время, пока мы играли бесплатно. Я все еще хотел увидеть таблицы, но не сейчас.

А сейчас, хотя я больше всего на свете хотел вернуться в свое тело Зомби и направиться к свежему мясу, которое, я была уверен, находилось за забаррикадированными дверями в Лос-Анджелесе, мне нужно было поспать.

Это не было моим намерением, когда я вышел из системы, но мое зрение стало размытым, и моя голова начала раскалываться. Если бы я не вздремнул на пару часов, я бы сделал ошибку в игре, о которой бы в конечном итоге пожалел. Это означало теперь, что я должен был доверять Орде, с которой я путешествовал. Если не это, то мне нужно было вернуться туда, и я был бы слишком измучен, чтобы принимать правильные решения в любом случае.

Сначала я просто собирался лечь в своей игровой комнате, но потом встал и заставил себя пойти в свою спальню. Я уже чувствовал, что борюсь за то, чтобы эти два мира оставались разделенными, и если они все же склеятся вместе, я начну волноваться.

Я добрался до своей кровати, и когда лег, то не удивился тому, как быстро сон потянулся ко мне, унося меня все дальше и дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615076>